

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-O11 – 145 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Микрюкова В. В. и Шамова А. В.
при секретаре Тимофеевой О. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Навродского А. И. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 ноября 2011 года, которым

НАВРОДСКИЙ А [REDACTED] И [REDACTED]

осужден по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, з» УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден Еприцкий А. Ю. к 22 годам лишения свободы, приговор в отношении которого не обжалуется.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей Б [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, с Навродского А. И. и Еприцкого А. Ю. по [REDACTED]. руб.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Навродского А. И. и Еприцкого А. Ю., адвокатов Панфиловой И. К. и Пермяковой Т. Н., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Кузнецова С. В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Навродский признан виновным в организации умышленного убийства двух лиц – Б [REDACTED] и У [REDACTED] по найму.

Преступление совершено в 2004 году [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Навродский утверждает, что он давал показания в судебном заседании в болезненном состоянии, при этом в отложении дела и оказании медицинской помощи ему было отказано. Впоследствии государственный обвинитель использовал возникшие по этой причине противоречия в его показаниях и поэтому присяжные заседатели не могли вынести объективный вердикт. Кроме того, он указывает, что все ходатайства, которые заявлял он и его защитник, были отклонены и в судебное заседание не вызвано ни одного свидетеля защиты. Председательствующий не исключил из дела недопустимые доказательства. Государственный обвинитель дважды говорил присяжным, что он судим, обращался к нему по кличке, чем нарушал ст. 335 ч. 8 УПК РФ. Он дважды ходатайствовал о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с неправомерными действиями потерпевших и государственного обвинителя. В прениях председательствующий неоднократно обрывала защитников, торопила их, вследствие чего прения продолжались всего 15 минут. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Предварительное слушание уголовного дела и судебное разбирательство в суде присяжных проведены в соответствии с требованиями статей 324-351 УПК РФ с соблюдением принципа состязательности сторон.

В суде исследована совокупность допустимых доказательств, на основании которой коллегия присяжных заседателей вынесла обвинительный вердикт, обязательный для сторон и председательствующего судьи.

Доводы кассационной жалобы Навродского о том, что председательствующий необоснованно отклонял его ходатайства и ходатайства адвоката, являются несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, Навродский заявлял ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей на том основании, что им сообщили о якобы имеющейся у него судимости и в их присутствии выясняли о наличии у него клички.

Однако никаких сведений о судимости Навродского, которой у него, к тому же, не имеется, никто из участников процесса присяжным заседателям не сообщал, а вопрос о принадлежности ему клички [REDACTED] исследовался в связи с тем, что свидетель Т[REDACTED] пояснял, что Навродский известен ему как человек по прозвищу [REDACTED]. Кроме того, в записной книжке Е[REDACTED], которая исследовалась в судебном заседании, номер телефона, зарегистрированный на Навродского, указан как [REDACTED]. То есть, исследование этого вопроса напрямую относились к фактическим обстоятельствам дела. В связи с этим, ходатайство Навродского обоснованно было оставлено без удовлетворения.

Данных о том, что Навродский заявлял ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей после высказываний потерпевших, в протоколе судебного заседания не имеется, а замечаний на него Навродский не подавал.

Ходатайство адвоката Полякевича, который защищал в суде интересы Навродского, об истребовании гражданских дел, по которым во время содержания под стражей с Навродского были взысканы денежные средства и арестовано его имущество, также обоснованно было оставлено без удовлетворения, поскольку они не имели отношения к фактическим обстоятельствам дела. По этим же мотивам обоснованно было оставлено без удовлетворения ходатайство адвоката Полякевича о вызове в суд для допроса в качестве свидетеля В[REDACTED], работавшей бухгалтером в компании Навродского.

Других ходатайств, касающихся исследования в судебном заседании доказательств, в том числе и о признании их недопустимыми, Навродский и его защитник - адвокат Полякевич, не заявляли. В кассационной жалобе также такие доказательства не названы.

В прениях сторон председательствующий останавливал адвокатов только в тех случаях, когда они касались обстоятельств, не относящихся к делу. Никаких возражений на действия председательствующего адвокаты не заявляли. Они также не заявляли о том, что председательствующий ограничивает их выступления по времени.

Необоснованными являются также доводы кассационной жалобы Навродского о том, что ему пришлось давать показания в качестве подсудимого в болезненном состоянии, и этим обстоятельством воспользовался государственный обвинитель в прениях сторон.

Согласно протоколу судебного заседания, замечаний на который Навродский не подавал, перед допросом в качестве подсудимого он попросил объявить небольшой перерыв для подготовки в связи с плохим самочувствием, и его просьба была удовлетворена председательствующим (т. 12 л. д. 13). После перерыва Навродский не заявлял, что по состоянию своего здоровья он не может давать показания, не просил об отложении дела и об оказании ему медицинской помощи. Он лишь просил разрешения давать показания, сидя, ссылаясь на наличие у него 2 группы инвалидности.

Однако председательствующий не усмотрел исключительных обстоятельств для отступления от правил регламента судебного заседания, предусмотренных ч. 2 ст. 257 УПК РФ, и обоснованно отказал в удовлетворении этого ходатайства Навродского (т. 12 л. д. 14).

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом, вопреки доводам Навродского, изложенным в его кассационной жалобе, допущено не было.

Правовая оценка действиям Навродского дана в соответствие с установленными вердиктом присяжных заседателей фактическими обстоятельствами и уголовным законом и является правильной.

Наказание назначено ему с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, его роли, данных о личности и обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому его следует признать справедливым.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 ноября 2011 года в отношении *Навродского А [REDACTED] И [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: